

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Региональная экономика

УДК 332.1

ГАЛИМОВ АЛИ НУРУТДИНОВИЧ

аспирант кафедры Менеджмент ГБОУ ВО
«Дагестанский государственный университет»,
e-mail: ali_g322@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-7-5-11

НЕФОРМАЛЬНЫЙ СЕГМЕНТ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАНЯТОСТИ И ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. Раскрываются доходы населения в вещественной форме и анализируется их структура на основе данных регионов СКФО. Раскрываются разные подходы к структуре и содержанию неформального сегмента экономики. Анализируются место и роль теневой экономики и неформальной занятости населения в экономической системе страны. Делается вывод о неоднозначной роли неформального сегмента в условиях кризиса.

Ключевые слова: регион, качество жизни, доходы населения, теневая экономика, неформальная занятость, Республика Дагестан.

GALIMOV ALI NURUTDINOVICH

Postgraduate student of the Department of Management of the
Dagestan State University,
e-mail: ali_g322@mail.ru

INFORMAL SEGMENT OF THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN IN ENSURING EMPLOYMENT AND INCOME OF THE POPULATION

Abstract. The incomes of the population are disclosed in material form and their structure is analyzed on the basis of data from the regions of the North Caucasus Federal District. Different approaches to the structure and content of the informal segment of the economy are revealed. The place and role of the shadow economy and informal employment of the population in the economic system of the country are analyzed. The conclusion is made about the ambiguous role of the informal segment in the conditions of the crisis.

Keywords: region, quality of life, income of the population, shadow economy, informal employment, Republic of Dagestan.

Важнейшим показателем развития страны и региона, характеризующим уровень жизни населения, являются доходы населения. В рыночной системе хозяйствования они определяют возможности населения и домохозяйств по удовлетворению их потребностей на приобретение товаров, услуг, работы, организацию досуга и обеспечение саморазвития. Спрос на рынке товаров и услуг зависит от уровня доходов населения, и стимулирование их роста является приоритетным направлением регулирования стратегического развития территорий.

Доходы населения по вещественной форме подразделяются на денежные и натуральные доходы. "Денежные доходы населения включают выплаченную заработную плату наемных работников (начисленную, скорректированную на изменение просроченной задолженности), доходы лиц, занятых предпринимательской деятельностью, пенсии, пособия, стипендии и

другие социальные трансферты, доходы от собственности в виде процентов по вкладам, ценным бумагам, дивидендов, другие доходы. Денежные доходы за вычетом обязательных платежей и взносов представляют собой располагаемые денежные доходы населения" [7, С. 99].

Доходы населения в натуральной форме включают все поступления продуктов земледелия, животноводства, различных изделий, услуг и другой продукции в натуральной форме, получаемых с приусадебных, садово-огородных участков, домашнего хозяйства, самозаготовки даров природы, предназначенных для личного потребления.

Анализ структуры доходов населения регионов СКФО характеризует наличие значительной доли "Другие доходы" в структуре доходов населения, что характеризует наличие значительных ненаблюдаемых официальной статистикой доходов населения (см. таблицу 1).

Как видим из данных таблицы 1, доля других доходов в Республике Дагестан два раза выше показателя по СКФО и 5 раз выше, чем в среднем по стране. Это характеризует наличие высокой доли скрытых доходов и наличие значительного сектора неформальной (теневой) экономики. Доля оплаты труда составляет всего 21,2%, в то время как по СКФО – 33,5%, по Российской Федерации – 57,3%.

С одной стороны, нужно признать позитивную роль теневой экономики в обеспечении необходимого уровня доходов и жизни населения в условиях отсутствия достаточного количества рабочих мест на средних и крупных предприятиях и поддержания социальной стабильности в обществе. С другой стороны, теневая экономика подрывает конкурентные основы ведения бизнеса, формирует ненаблюдаемые (в том числе, криминальные) доходы, ограничивает бюджетные возможности из-за неуплаты налогов и социальных выплат, и выступает угрозой экономической безопасности региона и страны.

Масштабы других доходов и их соотношение к доходам от оплаты труда и предпринимательской деятельности характеризуют наличие в Республике Дагестан острой проблемы теневой деятельности, неучтенной экономической активности предпринимательских структур и отдельных граждан, ведущих незарегистрированную предпринимательскую активность. Социально-экономические последствия теневой и неформальной экономики проявляются в значительных бюджетных потерях государства (региона, муниципальных образований) в виде неуплаченных налогов и платежей в социальные фонды. Кроме того, снижается конкурентоспособность экономических структур, работающих легально, и увеличивается масштаб экономических преступлений, связанных с коррупционной компонентой.

По оценке FinExpertiza, в 2022 году в теневом секторе было занято около 13,5 млн. россиян. Самый высокий уровень неформальной занятости зафиксировали в республиках Кавказа, Республике Алтай, в Крыму и Ставропольском крае. Меньше всего неофициальных работников на Чукотке, в Москве и Петербурге. В среднем каждая пятая зарплата в России приходит "в конверте". Последние годы масштаб теневого сектора российской экономики снижается. Еще десять лет назад к нему относилось около четверти доходов россиян. С одной стороны, дело в том, что официальные доходы более стабильны в кризис, чем "теневые". "Серые" зарплаты, как правило, предлагают небольшие предприятия, которым сложнее переживать экономическую неопределенность. Поэтому крупные фирмы, работающие официально, становятся более привлекательными для соискателей [12].

Теневая экономика, как форма существования экономических отношений вне установленных в государстве правовых норм, присуща без исключения всем известным экономическим системам и не является особенностью российской экономической системы. Отличаются лишь масштабы, формы проявления, инструменты регулирования и механизмы противодействия.

Изучением теневой экономики занимаются как юристы и социологи, так и различные экономические школы. Некоторые зарубежные неонституционалисты рассматривают теневую экономику с позиции приверженности предпринимателей к установленным в обществе правилам ведения хозяйственной деятельности: тех, кто придерживается правил, относят к "белой" экономике, а тех, кто не соблюдает правила или обходит их, – к "теневой" (неформальной) экономике. "Неформальная экономика включает ту экономическую деятельность, которая обходит (частные) издержки и исключает (общественные) выгоды и права, предписанные законами и административными правилами, регулирующими от-

Таблица 1

Субъекты РФ	ВСЕГО денежные доходы, млн. руб.	Доходы от предпринимательской деятельности		Оплата труда		Социальные выплаты		Доходы от собственности		Другие доходы (включая «скрытые», от продажи валюты, денежные переводы и пр.)	
		млн руб.	доля, %	млн руб.	доля, %	млн руб.	доля, %	млн руб.	доля, %	млн руб.	доля, %
Российская Федерация	70342458	3868835	5,5	40306229	57,3	14490546	20,6	4009520	5,7	7667328	10,9
СКФО	3211916	247318	7,7	1075992	33,5	786920	24,5	32119	1,0	1069568	33,3
Республика Дагестан	1141477	57834	5,1	241623	21,2	199023	17,4	3701	0,3	639296	56,0
Ставропольский край	873699	69896	8,0	442965	50,7	233278	26,7	20095	2,3	107465	12,3
Республика Ингушетия	114058	913	0,8	37753	33,1	43342	38,0	228	0,2	31822	27,9
Кабардино-Балкария	271010	55286	20,4	70463	26,0	59622	22,0	2439	0,9	83200	30,7
Карачаево-Черкессия	113994	13565	11,9	45142	39,6	37960	33,3	684	0,6	16643	14,6
Северная Осетия	213706	15601	7,3	93176	43,6	61120	28,6	1923	0,9	41886	19,6
Чеченская Республика	480214	32174	6,7	144545	30,1	152708	31,8	960	0,2	149827	31,2

Источник: Федеральная служба государственной статистики. [13]

Российский исследователь В.И. Богачев рассматривает теневую экономику не только как элемент неформальной экономики, функционирующий внеправового поля, но и обозначает ее принципиальный вред для современного общества: "Теневая экономика – это результат жизнедеятельности отдельной части граждан общества (физические и юридические лица) в системе производственных отношений: "производство – распределение – обмен – потребление материальных благ" в нарушение действующих экономических и юридических законов, правовых и моральных норм поведения – обеспечивают себе прибыль без уплаты налогов и других платежей, чем наносят непоправимый вред обществу, препятствуя повышению уровня жизни всего населения страны" [1, С. 17-18.].

«Трудность оценки масштабов теневой экономики приводит к большим ошибкам в определении важнейших экономических и социальных показателей развития общества. Это затрудняет выработку верных управленческих решений на различных уровнях. Кроме того, допускаются ошибки в государственном управлении, что в свою очередь ведет к развитию теневой экономики и неточной оценке ее масштабов» [3, С.111].

Для изучения причин и последствий функционирования теневой экономики, а также выработки мер по ее легализации принципиальное значение имеет рассмотрение структуры теневой экономики. Наибольший интерес представляет подход отечественного исследователя Т.И. Корягина, которая выделяет три укрупненных блока: «неофициальную экономику, где в рамках разрешенных видов экономической деятельности имеет место нефиксируемое официальной статистикой производство товаров и услуг и сокрытие от налогов; фиктивную экономику, охватывающую приписки, хищения, спекулятивные сделки, взяточничество, мошенничество, финансовые махинации; подпольную экономику, то есть запрещенные законом виды экономической деятельности» [6, С.111]. С учетом современных особенностей протекания социально-экономических процессов в России данную классификацию необходимо дополнить отдельным элементом – «криминальная экономика».

Федеральная служба государственной статистики в качестве критерия определения единиц неформального сектора рассматривает критерий отсутствия государственной регистрации в качестве юридического лица. В соответствии с Резолюцией о статистике занятости в неформальном секторе, принятой 15-й Международной конференцией статистиков труда (1993 год), население, занятое в неформальном секторе, охватывает всех лиц, которые в течение данного учетного периода были заняты, как минимум, в одной единице неформального сектора, неза-

висимо от их статуса занятости и от того, является ли это их основной или дополнительной работой [9, С.26-27].

Многие отечественные и зарубежные исследователи в качестве основной причины появления теневой экономики обозначают наличие административных барьеров и высокие издержки рыночной системы, в том числе издержки официального подключения к коммунальной и инженерной инфраструктуре, высокие официальные налоговые платежи, наличие излишних административно-контрольных функций налоговых, государственно-муниципальных структур и контролирующих органов, формирующих и функционирующих в токсичной коррупционной среде.

В наибольшей степени транзакционные издержки влияют на конкурентоспособность участников малого и среднего предпринимательства, для которых злоупотребление «преимуществами» теневой экономики одними участниками кардинально влияет на других представителей данного рынка [10], для которых неравные условия ценообразования приводят к констатации неравной конкуренции на рынке и высокому риску закрытия бизнеса [2, С.1340].

«Если смотреть на современное состояние теневой экономики России, то необходимо отметить, что наблюдается тенденция к снижению ее масштабов. Так, в 2017 году прекратился рост серой экономики, ее доля в ВВП страны, размер которой доходил до 92 трлн руб., составляла 20,5%. Однако в 2018 году рост возобновился, объем ВВП увеличился на 11,6 трлн руб., но доля серой экономики в нем начала составлять 20%. Это стало результатом нового витка кризиса. В 2019 году доля теневой экономики составляла более 18% в ВВП размером в 109,2 трлн руб. В 2020 году доля теневой экономики составляла 17% в ВВП размером в 107 трлн руб. В 2021 году доля теневой экономики составляла более 18% при объеме ВВП почти 111 трлн руб. В 2022 году прогнозируется объем теневой экономики в 10% при размере ВВП в 113,3 трлн руб.» [5, С.134].

«Наиболее вовлеченной в теневой сектор экономики является сфера недвижимости (70%), затем сельское хозяйство (1,4%) и строительство (0,9%). Доля населения, работающего в теневой экономике, в 2020 году составила 28% от всего рынка труда» [8].

По итогам выборочного обследования рабочей силы, проводимых Росстатом в рамках еже-

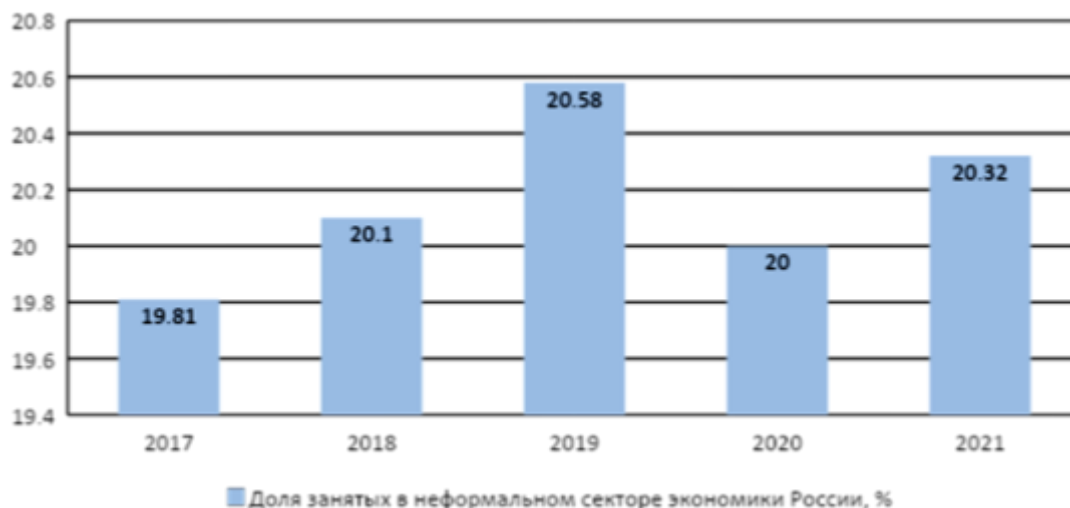

Рис. 1. Доля занятых в неформальном секторе экономики России, %

Источник: Итоги выборочного обследования рабочей силы. Росстат. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>

По регионам СКФО наблюдаем высокие показатели доли занятых в неформальном секторе экономики, что коррелируется с высокой долей теневой экономики в регионах и с высокой долей "Другие доходы" в структуре доходов населения – смотрите таблицу 2.

Таблица 2

Доля неформального сектора в занятости населения

	Субъект СКФО	2019 г.	2020 г.	2021 г.
1.	Республика Дагестан	47,0	49,5	49,1
2.	Кабардино-Балкарская Республика	49,8	44,9	48,0
3.	Карачаево-Черкесская Республика	37,2	32,2	38,5
4.	Республика Ингушетия	49,1	51,6	52,7
5.	Чеченская Республика	62,1	51,1	50,0
6.	Республика Северная Осетия – Алания	41,2	37,8	39,3
7.	Ставропольский край	37,2	35,2	37,9

Источник: Итоги выборочного обследования рабочей силы. Росстат. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>

Как видим из данных таблицы 2, в среднем по регионам СКФО доля занятых в неформальном секторе на порядок выше, чем в среднем по стране, что характеризует более высокий уровень теневой экономики в регионах СКФО, чем средний по России.

«Следует отметить, что значимость неформального сектора в обеспечении занятости и доходов населения значительно дифференцирована по регионам России. Так, например, если в г. Москве доля занятых в неформальном секторе в «допандемийном» 2019 году составляла лишь около 4%, в Чукотском АО – 5,5%, в Мурманской области – 6,9%, то в Чеченской Республике – 62,1%, в Кабардино-Балкарской Республике – 49,8%, Республике Дагестан – 47% от общей численности занятых на региональном рынке труда» [4, С.271].

Наблюдаемый рост занятости в неформальном секторе, на наш взгляд, нельзя рассматривать как исключительно негативный процесс, а можно считать особенностью российской социально-экономической системы, связанной с реализацией государственных мер поддержки предпринимательства и самозанятости, что в итоге через определенное время приведет к росту доли доходов в форме «Оплата труда» и «Доходы от предпринимательской деятельности». При этом необходимо учесть стабилизирующую роль теневой экономики и неформальной занятости в кризисных условиях, что обеспечивает социально-политическую стабильность в обществе. Такая особенность и положительная роль теневой экономики и занятости в неформальном секторе экономики связана отчасти с тем, что высока доля женщин и молодежи среди занятых в неформальном секторе, а, как известно по результатам социологических исследований, именно эти группы населения обладают наибольшим протестным потенциалом в обществе.

Низкий уровень налоговых поступлений в бюджеты разных уровней в РД при высоких показателях ВРП и значений отраслевых показателей характеризует, с одной стороны, завышенность статистических показателей, а, с другой, наличие значительной доли теневой экономики. Эти аспекты оказывают значительное влияние на содержание реализуемой в республике экономической политики и полноты выполнения государством социальных обязательств.

В Республике Дагестан уже проводятся меры по борьбе с теневой экономикой. Например, создана специальная комиссия по борьбе с незаконными оборотами на рынках и предприятиях, которая проводит рейды и проверки на предмет неофициальной деятельности. Кроме того, разрабатываются программы поддержки малого и среднего бизнеса, которые должны стимулировать официальную регистрацию и укрепление законности в экономической деятельности.

В Республике Дагестан 2018 год стал переломным в борьбе с теневой экономикой. Проведенные антикоррупционные мероприятия заложили фундамент устойчивого развития республики на долгосрочный период и привели к видимым результатам. В ходе борьбы с коррупцией произошло усиление контроля расходов бюджетных средств. В сфере строительства объектов дорожного хозяйства провели пересмотр сметной стоимости дорожных работ за счет перехода с территориальных единичных расценок на федеральную сметно-нормативную базу, что привело к экономии более 20% от стоимости проектно-сметных работ. Также был проведен ком-

плекс мер по снижению неформальной занятости.

В процессе наведения порядка на газовом рынке Республики Дагестан в 2018 году было выведено из "тени" более 1500 промышленных и коммунально-бытовых потребителей газа. Закрыты 44 кирпичных завода, работавших открытым обжигом, неучтенно потреблявших газ. Кроме того, внедрили единый платежный документ в сфере энергоснабжения с возможностью безналичной оплаты и выдача подключения на техническое присоединение к сетям по принципу "единого окна" через МФЦ.

В настоящее время Республике Дагестан совместно с Федеральной налоговой службой реализуется План мероприятий по мобилизации доходов в консолидированный бюджет Республики Дагестан и выявлению скрытых источников налогообложения и расширения налоговой базы за счет реализации мероприятий, направленных на взаимодействие государственных органов, органов местного самоуправления, налоговых органов, службы судебных приставов, следственных органов и органов прокуратуры, судебными инстанциями Республики Дагестан. Реализованы мероприятия по выявлению и постановке на налоговый учет лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без регистрации в налоговых органах. Межведомственными рабочими группами проводятся рейдовые мероприятия по проверке автозаправочных станций, что приводит к резкому росту налоговых поступлений от их деятельности. Большая работа проводится по оформлению прав собственности на земельные участки и объекты недвижимости, внесению соответствующих сведений в базу данных налоговых органов.

В решении проблем теневой экономики и ее легализации цифровизация контрольно-надзорных органов может стать эффективным инструментом. Цифровое обеспечение работы контрольно-надзорных органов позволяет автоматизировать процессы проверок, что значительно сокращает время их проведения и минимизирует возможность коррупционных проявлений со стороны контрольно-надзорных органов. Кроме того, использование технологий анализа больших данных (Big Data) позволяет более точно определять объекты проверок, выяв-

Литература

1. Богачев В.И. Кто создал теневую экономику: Мнение учёного // Рабочая газета Украины. № 61. 2 апреля 1997 года.
2. Бuletova Н.Е., Губин А.М., Шаркевич И.В. Многоаспектность функционирования теневой экономики в условиях кризиса: оценка тенденций и угроз экономической безопасности России // Экономическая безопасность. Том 5, №4, октябрь-декабрь 2022.
3. Гончаров В., Денисенко И., Шевченко М. Теневая экономика: государственные меры // Право и управление. XXI. 2020. №2 (55).
4. Забелина О.В., Мирзабалаева Ф.И. Новые тренды занятости в неформальном секторе как вызовы политике формализации российского рынка труда // Экономика труда. Том 10. №2. Февраль 2023.
5. Ибрагимова Э.Н., Шахбанова А.А., Курбанова У.А.И. Проблема теневой экономики в России и последствия ее развития // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 2. №6. С. 132-137.
6. Корягина Т.И. Теневая экономика в СССР / Т.И. Корягина // Вопросы экономики. 1990. №3. С. 110 – 120.
7. Методологические положения по статистике, выпуск 1, Москва, «Логос», 1999г. стр.99. <https://05.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pdf>
8. Министерство труда и социальной защиты РФ: [сайт]. URL: <https://mintrud.gov.ru>
9. Ситуация на рынке труда в таблицах, графиках диаграммах. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/situaz.pdf>
10. Яркина Н.Н. Концептуальность управления предпринимательскими рисками // Экономическая безопасность. – 2022. – №1. – с. 77–90.
11. Feige E.L. Defining and Estimating Underground and Informal Economies: The New Institutional Economics Approach // World Development. 1990. Vol. 18. № 7. – P. 989 – 1002.
12. <https://postnews.ru/a/21934>
13. <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>

References:

1. Bogachev V.I. Kto sozdal tenevuyu ekonomiku: Mnenie uchyonogo // Rabochaya gazeta Ukrainy. № 61. 2 aprelya 1997 goda.
2. Buletova N.E., Gubin A.M., SHarkevich I.V. Mnogoaspektnost' funkcionirovaniya tenevoj ekonomiki v usloviyah krizisa: ocenka tendencij i ugroz ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii // Ekonomicheskaya bezopasnost'. Tom 5, №4, oktyabr'-dekabr' 2022.
3. Goncharov V., Denisenko I., SHEvchenko M. Tenevaya ekonomika: gosudarstvennye mery // Pravo i upravlenie. XXI. 2020. №2 (55).
4. Zabelina O.V., Mirzabalaeva F.I. Novee trendy zanyatosti v neformal'nom sektore kak vyzovy politike formalizacii rossijskogo rynka truda // Ekonomika truda. Tom 10. №2. Fevral' 2023.

5. Ibragimova E.N., SHahbanova A.A., Kurbanova U.A.I. *Problema tenevoj ekonomiki v Rossii i posledstviya ee razvitiya* // *ZHurnal prikladnyh issledovanij*. 2022. T. 2. №6. S. 132-137.
6. Koryagina T.I. *Tenevaya ekonomika v SSSR* / T.I. Koryagina // *Voprosy ekonomiki*. 1990. №3. S. 110 – 120.
7. *Metodologicheskie polozheniya po statistike, vypusk 1*, Moskva, «Logos», 1999g. str.99. <https://05.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pdf>
8. *Ministerstvo truda i social'noj zashchity RF*: [sajt]. URL: <https://mintrud.gov.ru>
9. *Situaciya na rynke truda v tablicah, grafikah diagrammah*. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/situaz.pdf>
10. YArkina N.N. *Konceptual'nost' upravleniya predprinimatel'skimi riskami* // *Ekonomicheskaya bezopasnost'*. – 2022. – №1. – с. 77–90.
11. Feige E.L. *Defining and Estimating Underground and Informal Economies: The New Institutional Economics Approach* // *World Development*. 1990. Vol. 18. № 7. – R. 989 – 1002.
12. <https://postnews.ru/a/21934>
13. <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>